

ВКЛАД ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

В знанье – величие и краса,
Знанье дороже, чем клад жемчужин:
Время любой уничтожит клад,
Мудрый и знающий вечно нужен.

АС-САМАРКАНДИ

Современные научные исследования в области высшего образования наряду с рядом важнейших вопросов (совершенствования и развития учебного процесса, повышения качества обучения и т. д.) затрагивают проблемы становления экономической деятельности вузов и механизма их финансирования в новых организационно-экономических условиях. В разное время отдельные аспекты проблемы экономического управления в сфере высшего образования уже анализировались исследователями. В частности, проведен ряд фундаментальных исследований по экономическим проблемам высшего образования в СССР. Таким примером являются работы С.Г. Струмилина, Л.И. Тульчинского, Б.М. Ременникова, А.Б. Дайновского, В.А. Жамина, Е.Н. Жильцова. Среди ученых, занимающихся вопросами экономики высшей школы России в переходный период, можно особо выделить А.А. Воронина, А.Я. Савельева, В.В. Чекмарева, Е.Н. Богачева, В.М. Бограда, А.И. Галагана, А.И. Момота, В.Г. Кинелева, У.Г. Зинурова, А.П. Панкрухина, Д.И. Чупрунова и др. Именно они внесли большой вклад в разработанность проблем управления высшей школой. Большой интерес представляют работы зарекомендовавшего себя коллектива авторов в области исследований вузовского менеджмента и экономических основ управления в вузе, в который входят Ю.С. Васильев, В.В. Глухов, М.П. Федоров, А.В. Федоров. В 1990-х годах был проведен ряд исследований по проблемам экономики высшего образования в России в переходный период, дан системный анализ экономической деятельности вуза в новых экономических условиях. Среди них особо можно выделить диссертационные исследования И.Б. Романовой, Е.Н. Богачева, Г.В. Балашова, А.В. Балашова, Л.В. Соловьевой, Д.Е. Жильцова. Вопросам организационно-экономического управления высшим учебным заведением и его ресурсным обеспечением посвящены работы Л.А. Журавлевой, Т.М. Волковой, А.В. Шаповой, Е.Д. Липкиной,

Л.И. Ванчухиной, Т.Ю. Бухариной. В работе О.Н. Ильиной выявлены возможности применения статистических методов в обосновании управленческих решений в менеджменте вуза. Отдельные аспекты прогнозирования и управления в экономической деятельности в вузе также анализировались исследователями. В частности, проведен ряд конкретных исследований Мероньо-Пелисер Л.Б., Тарасенко П.Ф., Диденко Т.В. и др. [1], которые предлагают введение в систему управления вузом некоторых элементов оперативного краткосрочного планирования и контроллинга. Предлагаемый авторами метод управления финансовыми ресурсами университета позволяет проводить анализ исполнения бюджета вуза путем сопоставления плановых и фактических показателей, но не дает возможности планировать доходы вуза и оценивать их влияние на социально-экономическое развитие.

В настоящее время мало исследованной является также проблема адаптации различных сторон деятельности высшей школы к условиям рынка. В частности в теоретическом и методологическом плане недостаточно разработанными остаются проблемы планирования и прогнозирования экономической деятельности, а также возможности управления финансовыми ресурсами вуза в новых экономических условиях России. От эффективности управления зависит успешность функционирования вуза. «На Западе такой аспект деятельности, как управление университетом, уже достаточно долго и плодотворно изучается, и результаты этих исследований используются на практике» [2]. В новых экономических условиях России методы управления вузами не достаточно хорошо разработаны и требуют еще своего изучения. Только с их помощью возможно рационально организовывать учебный процесс и финансовую деятельность вуза, что в конечном счете положительно скажется на качестве подготовки специалистов и социально-экономическом развитии. К зарубежным исследователям экономи-

ческих проблем высшего образования можно отнести такие имена зарубежных экономистов, как Ж. Алак, Г. Вильямс, Г. Беккер, Шевалье, Д. Белл, и ряд других.

Несмотря на достаточное количество существующих в настоящее время работ, посвященных экономическим проблемам высшей школы, вопрос по проблеме управления высшим образованием как отраслью, формирующей знания, остается недостаточно изученным. В связи с этим особый интерес, который представляет изучение этой проблемы, вызван не только ее несомненной актуальностью, но и относительной слабой изученностью.

В настоящее время социально-экономическая значимость и роль знаний в научно-техническом прогрессе, в развитии экономики общепризнаны. Накопление профессиональных знаний стало основным фактором экономического развития и приобретает все большее значение как главное конкурентное преимущество страны в масштабах мировой экономики. Также, в частности, для любой организации, желающей преуспеть в сегодняшней глобальной информационной экономике, необходима интеллектуальная, исчерпывающая и простая в использовании система для управления запасами знаний, а также система доступа к знаниям и система приобретения новых знаний.

Большой энциклопедический словарь дает следующее определение знанию: знание – это форма существования и систематизации результатов познавательной деятельности человека [3]. Более полно содержание понятия «знание» раскрывается в Новейшем философском словаре, в соответствии с которым знание – это селективная, упорядоченная, определенным способом (методом) полученная, в соответствии с какими-либо критериями (нормами) оформленная информация, имеющая социальное значение и признаваемая в качестве именно знания определенными социальными субъектами и обществом в целом. В зависимости от названных критериев знание может быть разделено на два типа по уровню его функционирования: обыденное знание повседневной жизни и специализированное знание (научное, религиозное, философское и т. д.), а также «перекрывающее» границу уровней профессиональное и практическое знание различных социальных общностей и групп [4].

Развитие современного общества зависит от роста объема знаний, их распространения и передачи посредством образования, обучения

и информационных технологий. Знания становятся ключевым ресурсом развития, и глобальная конкуренция, основанная на создании наукоемких продуктов и услуг, возрастает. Существенным становится процесс не только создания новых знаний, но и их передачи, тиражирования, трансформации и использования. Высшие учебные заведения являются своего рода уникальными центрами по созданию и распространению знаний.

Способность национальной экономики абсорбировать знания и производительно их использовать будет все в большей мере определять экономическую силу нации и ее благосостояние. Открытость общества для импорта разнообразных знаний, идей и информации, способность экономики продуктивно их использовать – вот то, от чего зависит успешное социально-экономическое развитие. Современному миру присуще международное разделение труда, производство товаров и оказание услуг по единым мировым стандартам. Так, мировыми стали требования к качеству и безопасности авиационного, автомобильного транспорта, всемирный характер имеют информационные технологии и телекоммуникация и многое другое. В этой связи такая сфера, как образование, не может остаться в стороне.

Знание – это всеобщая возможность, которая может быть предоставлена каждому, независимо от места, времени и каких угодно обстоятельств. Предполагается также, что знание не зависит от языка, на котором оно выражается. Одним из важных моментов всеобщности знания (кроме всеобщности по месту и по времени) является его индивидуальная всеобщность: знание доступно каждому. Знание принадлежит потенциально всем потому, что оно может принадлежать только каждому по отдельности: что-то знать можно только самостоятельно, независимо от источника этого знания. Распространение знаний происходило и происходит весьма успешно, преодолевая исторические, культурные и языковые границы. С другой стороны, такая экспансия знания неизбежно создает маргинальные группы, невосприимчивые к знанию, но имеющие свои специфические культурные и политические интересы. Знание отличается от других культурных феноменов своей высокой способностью к экспансии, к распространению в иных культурах, которое не сопровождается уничтожением специфики этих культур. Поэтому в реальном плане о знании нужно говорить как о самом общем меж-

дународном кросс-культурном языке, прагматически оценивая как все потенциальные достоинства такого языка (возможность самой широкой коммуникации и совместных действий в глобальном масштабе), так и его принципиальные недостатки (стандартизованность, причем неизбежно основанная на доминировании какой-то одной культуры и языка, неспособность быть локально адекватным, отражать культурные и исторические особенности мышления). Это становится особенно актуально в современных условиях, когда на систему образования оказывают существенное влияние глобализация и новейшие информационные технологии.

Образование определяет положение государства в современном мире и человека в обществе. Оно одновременно является движущей силой и результатом развития. Высококачественное образование способствует сокращению бедности и ликвидации неравенства, способствует устойчивому экономическому росту. Общеизвестно, что образование является основой духовного, социального и экономического развития человека, общества, государства. Все национальные успехи в экономическом росте развитых стран основывались на образовательных революциях, на росте количества и качества профессиональной подготовки широких масс населения. Экономический эффект от образования проявляется в эффективном использовании накопленного научно-образовательного потенциала, который сегодня является главным условием экономической и социальной стабильности общества. Высшее профессиональное образование является системообразующим элементом национальной экономики, так как формирует кадровый потенциал для всех отраслей экономики.

В мире существуют различные типы и системы образования – советская (российская), американская, европейская, японская и др. Накоплен колоссальный опыт их эффективного развития и влияния на экономику страны. В то же время общество столкнулось с проблемами, которые отражают мировую тенденцию развития системы образования и влияния процесса глобализации на создание единого образовательного пространства. Идея его создания была документально зафиксирована в 1999 г. Болонской декларацией, согласно которой страны, ее подписавшие (а это почти все европейские страны), к 2010 г. должны иметь единую систему высшей школы. К этому процессу подклю-

лась и Россия. При этом как в России, так и в Европе не исследованы возможные положительные и отрицательные последствия этого процесса. Не приходится сомневаться в том, что эти последствия будут иметь системный характер и затронут многие стороны жизнедеятельности общества. А если учитывать, что в системе российского образования работают 2,5 млн. человек, 78 тыс. образовательных учреждений, обучается более 28,8 млн. учащихся, ежегодный выпуск учащихся превышает 3 млн. человек [5], последствия от необдуманных действий могут быть очень значительными.

С подписанием декларации все присоединившиеся страны должны выполнить ряд ключевых условий:

- обеспечить сопоставимость дипломов;
- ввести двухступенчатую систему образования (бакалавриат и магистратуру);
- ввести систему зачетных единиц и учета часов изучаемых дисциплин, принятую в Европе (модульный процесс и кредиты);
- обеспечить аттестацию и аккредитации учебных заведений.

Переход на новые принципы функционирования российской высшей школы может вызвать волну преобразований: пересмотр российских государственных стандартов, которые сейчас составлены попредметно (кстати, наши студенты изучают около 12 предметов в год, а европейские – 5-7) [6]; перевод учебных часов на кредитную систему учета объема изучаемых дисциплин; пересмотр штатных расписаний вузов; создание государственной системы контроля качества и аттестации и т. д. Справится ли Россия с такими проблемами? Готова ли она обеспечить реализацию этих преобразований продуманной государственной политикой, отвечающей требованиям национальной безопасности страны? При отсутствии научно обоснованных и финансово подкрепленных доказательств положительного исхода преобразований со стороны государства нам приходится анализировать сложившуюся в данной области ситуацию самостоятельно.

Как уже было отмечено, накопление и применение знаний в современных условиях глобализации стали основным фактором развития. По оценкам Всемирного банка человеческий капитал формирует 64% общего объема богатства каждой страны. Сегодня, например, в США 45% ВВП [7] создается в сфере научных исследований, образования, производстве программного обеспечения. Резко меняются и по-

казатели работы предприятий, применивших современные информационные технологии: так эффективность работы Нью-Йоркской биржи после компьютеризации выросла на 400% [8].

Исследования специалистов показывают, что повышение «образованности» общества на один академический год обеспечивает рост экономики стран Европейского союза (ЕС) на 5% в краткосрочной и 2,5% в долгосрочной перспективе [9].

Европейские страны так же, как и Россия, обладают исторически сложившимися и эффективными системами образования. Несмотря на то, что знания демократичны по своей природе, в существующей стадии развития общества наблюдается глобальная конкуренция в этой сфере (между вузами за объемы финансирования и студентов; между специалистами на рынке труда; между странами за трудовые ресурсы). Разные страны по-разному пытаются справиться с этой проблемой. По оценкам Всемирного банка для обеспечения экономического роста и социального единства страны общий уровень инвестиций в образование должен составлять от 4 до 6% валового внутреннего продукта (ВВП) [10]. В среднем страны ЕС тратят на образование 5% ВВП [11], США – 6,6%, Япония – 3,5%, а Россия только – 0,62% [10]. Известно также и то, что расходы отдельных вузов Европы и США сопоставимы с государственными ассигнованиями всей системы образования Российской Федерации. В то же время во всем мире отмечается тенденция переноса центра тяжести в финансировании вузов с государственных на внебюджетные источники. Перед европейскими странами стоит задача внедрить экономические стимулы для бизнеса по участию в развитии образования и науки. Болонский саммит определил, что в образовании доля расходов в ВВП к 2010 г. в Европе должна достигнуть уровня США (6%), а в науке составить 3% ВВП [11].

Современная финансовая политика финансирования российской высшей школы, величина заработной платы ее работников ставят под сомнение способность этой сферы к 2010 году «самостоятельно трансформироваться» к международному уровню только посредством введения двухступенчатой системы образования и введения системы кредитов и пересмотра государственных стандартов. Существующий разрыв в оплате труда преподавателей одной и той же квалификации в десятки раз, качественные различия в уровне оснащенности вузов России и Европы лишь усугубляют и без того непрос-

тую проблему. Сторонники Болонского процесса приводят в качестве аргумента свободу в миграции студентов при выборе вуза и изучении того или иного модуля. Здесь возникает вопрос об «обезличенности» диплома, который в итоге получит студент, и о его значимости для работодателей. Надо отметить, что такие элитарные европейские вузы, как Кембридж, Парижский институт политических наук, и др. отказались участвовать в Болонском процессе. Не исключено, что это может стать практикой и для России. В этой ситуации существует реальная возможность подбора студентов в элитные вузы, из которых выходит элита информационного общества, которая опять же обладает близкими к монопольным возможностями для продвижения своих детей в лучшие вузы. Тем самым определяются неравные условия участников, так как одни из них обладают монополией на ряд преимуществ, которые другим принципиально недоступны. Здесь можно учесть зарубежный опыт. Так, если в 1950 году в элитных высших учебных заведениях Франции выходцы из простых семей составляли 30% процентов, то в 1995-м их было всего 9% [12].

К положительным возможностям создания единого образовательного пространства можно отнести:

- возможность свободного доступа к знаниям и информации;
- обеспечение доступа к опыту, навыкам и знаниям, накопленным профессионалами разных стран;
- возможность роста в некоторых сферах экономики;
- совершенствование мирового рынка труда;
- распространение демократии;
- формирование мировой культуры и толерантности между людьми и т. п.

К отрицательным последствиям можно отнести следующие факторы:

- увеличение разрыва в уровне и качестве знаний между странами;
- рост темпов «утечки умов» и оттока человеческого капитала;
- политическая и социальная нестабильность в обществе;
- монополизация научно-технического прогресса и образования (воспроизводства высококвалифицированной рабочей силы);
- потеря самобытности национальной системы высшего образования и т. п.

Таким образом, перед обществом появляется проблема формирования такой системы

высшего образования, которая бы соответствовала мировому уровню развития и отвечала национальным интересам отдельного государства. В свою очередь государство должно определить свою роль, меру ответственности перед гражданами в доступности и качестве высшего образования, а также в вопросе регулирования образования как рыночной ценности.

Исследованиями источников роста материального богатства, проведенными в наиболее развитых странах, установлено, что совокупность знаний и квалификации населения (человеческий фактор) является принципиально важным источником такого роста. Следовательно, образование и наука должны рассматриваться не как потребляющие и непродуцирующие сферы, а как совокупность отраслей экономики, состояние которых является важнейшим фактором социально-экономического развития. В современной мировой экономике производство, прибыль и уровень достижений больше не зависят главным образом от капитала; их основой являются знания, воплощенные в человеческом капитале. Для стран, находящихся в авангарде мировой экономики, «...соотношение между знанием и ресурсами сильно сместилось в сторону знаний, так как знание стало, возможно, наиважнейшим фактором, определяющим уровень жизни, более важным, чем страна, инструменты или труд» [13]. По данным Всемирного банка и Программы развития ООН, в настоящее время в мире накопленные материальные блага, или физический капитал, составляет лишь 16% общего достояния, природные богатства – 20%, человеческий же капитал, то есть накопленные вложения в человека, – 64% [14].

Человеческий капитал создается и наращивается главным образом посредством образования и обучения. Благодаря им повышается экономическая производительность человека. Правительства, индивидуальные работники и их работодатели «инвестируют» средства в человеческий капитал, выделяя деньги и время на образование и профессиональное обучение (на накопление знаний и навыков). Правительства тратят государственные средства на образование, поскольку они уверены: хорошо образованное население поможет ускорить развитие страны. Работодатели согласны платить за обучение своих работников, поскольку они ожидают, что их расходы окупятся и они получат дополнительную прибыль благодаря более высокой производительности работников. А сами

люди часто готовы тратить не только время, но и деньги, чтобы получить образование, так как в большинстве стран более образованные, обладающие лучшими навыками работники способны заработать относительно больше.

Таким образом, квалификация, умение использовать знания, компетентность являются основными элементами, формирующими человеческий капитал. Источником богатства становится то, что производит новые знания: культура, образование, умение мыслить, научные исследования и разработки. А стоимость самого главного национального богатства любого государства, в качестве которого выступают его граждане, тем выше, чем лучше их профессиональные и гражданские качества.

По данным МВФ, к началу 1990-х годов СССР пополнял бюджет за счет работы наших специалистов за рубежом на сумму около 3 млрд. долларов в год. В настоящее время уровень образования и профессиональная квалификация россиян продолжает находиться на весьма высоком уровне – спрос на наших специалистов не уменьшается. Авторитет бывшего советского образования и науки на международном рынке общеизвестен. Страна обладает высокообразованными, квалифицированными людскими ресурсами. В течение семи десятилетий в СССР была создана одна из лучших в мире систем общего и профессионального образования. Отечественное образование имеет глубокие исторические традиции и признанные достижения. Однако смена общественно-политической и социально-экономической формаций за очень короткий период 1990-х годов привела к кардинальному изменению условий, в которых функционирует система высшего образования и наука.

В настоящее время высшее образование в России как специфическая отрасль экономики во многом повторяет и отражает общие проблемы национальной экономики, дополняя их своими специфическими трудностями. В условиях перехода России к правовому государству, к демократическому обществу, к рыночной экономике знания и образование должны приобретать несомненную всевозрастающую экономическую ценность. Но, несмотря на это, интеллектуальный труд у нас недостаточно востребован. Недостаточная востребованность и неадекватная материальная компенсация за интеллектуальный труд в нашей стране вынуждает многих искать работу за рубежом. По оценкам Комиссии Совета Европы по образованию

убытки России достигают 50-60 млрд. долларов в год за счет миграции ученых за границу. Несмотря на это, по оценкам Всемирного банка «... благосостояние России держится наполовину – 50% на человеческом капитале, 10% дает воспроизводство капитала и 40% обеспечивает природа – нефть, газ, энергия и т. д. Для сравнения: в США соответственно 76, 19, 5 процентов; в Западной Европе – 74, 23 и 3 процента, Ближний Восток – 43, 18 и 39 процентов; Северная Африка – 69, 26 и 5 процентов; Южная Азия 65, 19 и 16 процентов» [15]. Таким образом, национальное богатство России на современном этапе развития составляют два основных ресурса: человеческий и природный. Природноресурсный потенциал России по оценке ученых примерно в 2 раза больше, чем США, в 5-6 раз Германии и в 18-20 раз Японии. Природный ресурсный потенциал России составляет 21% мировых запасов. Россия обеспечивает свыше 10% мировой добычи нефти, 30% – природного газа, 10% – каменного угля, 14% – товарной железной руды, 10-15% – цветных и редких металлов, 4-е место в мире по производству чугуна, 5-е место – стали, 5-е место – угля. По оценкам специалистов на начало 1999 г. Россия занимала 1-е место в мире по национальному богатству, как по абсолютной величине, так и в расчете на душу населения, в 1,2 раза выше, чем в США и Канаде, в 1,7 раза больше, чем в Западной Европе. По душевому показателю природной составляющей национального богатства США и Канада отстают от России в 10 раз, а Западная Европа – 27 раз. В то же время по данным Всемирного банка «... в России сегодня 40% населения живет за чертой бедности, то есть почти половина наших соотечественников тратит на себя в день менее двух долларов США» [16].

Известно, что совокупный доход общества является функцией трех обобщающих параметров: труд наемных работников (более точно, фонда оплаты), капитал (включая предпринимательский доход) и рента (доход от использования земли, территории страны, ее природных ресурсов, магистральных трубопроводов, современных средств связи и транспортных сетей, а также для других монопольных видов деятельности). Расчеты академика РАН Д.С. Львова показывают, что в отличие от многих других стран основной вклад в прирост нераспределенной (чистой) народнохозяйственной прибыли России вносит не труд и даже не капитал, а рента. Так, на долю ренты приходится 75% от об-

щего прироста совокупного дохода России, вклад труда оценивается в 20%, а капитала примерно в 5%. «То есть все, чем сегодня располагает Россия, есть не что иное, как рента от использования ее природно-ресурсного потенциала» [17]. Россия устойчиво занимает первое место в мире по относительному показателю «богатство на душу населения», опережая США в 1,5-2 раза, Японию – в 8-10 раз. Но среди развитых стран – одно из последних мест по показателю реального ВВП на душу населения занимает именно наша страна, отставая от Америки в 11 раз, от Японии в 14 раз, от стран Западной Европы в 5-6 раз [18].

Общий национальный запас человеческого капитала и скорость его наращивания чрезвычайно важны для уровня и темпов экономического развития страны. Прежде всего потому, что человеческий капитал определяет способность экономики страны воспринимать и использовать технические нововведения. Правда, одних инвестиций в человеческий капитал – несмотря на их важность – для быстрого экономического роста недостаточно; такие инвестиции должны сопровождаться еще и верной государственной стратегией развития.

Международные методы сравнения являются индикаторами существующего социально-экономического положения страны. Наиболее известным в мировой практике является индексный метод, который используется в ежегодных «Докладах о развитии человека» ООН. С 1995 г. издаются «Доклады о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации». Сущность метода заключается в расчете сопоставимых индексных показателей, характеризующих различные стороны жизни стран мира за ряд лет, и определение интегрального индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП).

Индекс развития человеческого потенциала измеряет долголетие, объем знаний и доступ к базовым источникам, необходимым каждому индивиду для развития его возможностей. Понятия человеческое развитие и ИРЧП как метод его измерения были введены в 1990 г. в Докладе о развитии человека. В отличие от предшествующих теорий концепция человеческого развития сфокусирована на человеке и провозглашает благосостояние человека основной и единственной целью развития. Идея развития заключается именно в расширении возможностей выбора человеком, а не в получении им дохода. Самыми элементарными предпосылками для человеческого развития являются долгая и

здоровая жизнь, образование, достойный уровень жизни, политические и гражданские свободы и т. п. Первые три показателя включены в ИРЧП.

ИРЧП не является показателем, который может быть максимизирован обычным способом, т. е. допуская отставание какого-то «малозначимого» компонента. Концепция человеческого развития исходит из стремления к сбалансированности различных измерений и отрицает целесообразность какой-либо избыточности. При этом главной задачей вычислений ИРЧП является не определение его величины как таковой, а ранжирование на его основе различных стран и сопоставление рейтинга стран по ИРЧП и ВВП на душу населения. Если рейтинг по ИРЧП выше, чем по среднему душевому ВВП, это позволяет судить о большей ориентированности экономики страны на цели человеческого развития, и наоборот.

Таким образом, величина ИРЧП служит критерием разделения стран на группы с различным уровнем человеческого развития. Вне зависимости от уровня экономического развития (будь это индустриальные или развивающиеся страны) к странам с высоким уровнем человеческого развития относятся те, в которых $ИРЧП > 0,8$; к странам со средним уровнем человеческого развития – те, в которых $0,5 < ИРЧП < 0,8$; к странам с низким уровнем человеческого развития – те, в которых $ИРЧП < 0,5$. Помимо ранжирования и разделения стран на группы, вычисление ИРЧП и индексов отдельных измерений позволяет оценить соответствие сложившейся ситуации неким ориентирам, выраженным оптимальными значениями показателей человеческого развития, и ее изменение с течением времени. Сравнение индексов долголетия, образованности и уровня жизни дает возможность, при прочих равных условиях, уточнить приоритетность соответствующих программ человеческого развития. Индексы измерений человеческого развития могут быть использованы для определения желательных масштабов финансирования программ человеческого развития на национальном и региональном уровнях.

В советское время Россия занимала по ИРЧП место в числе развитых стран мира. Она славилась своим образованием; продолжительность жизни, хотя и не была очень высокой, но росла, а уровень жизни рассчитывался так, что мог считаться вполне сопоставимым с развитыми странами. Спад производства и сокращение

ВВП в России в 1990-х годах, связанные с трансформационным переходом к рыночной экономике, привели к тому, что она покинула по показателю ИРЧП группу развитых стран и заняла место в группе государств со средним уровнем развития. Так, например, в 1995 г. Россия занимала по ИРЧП лишь 114 место из 174 стран, по которым рассчитывается индекс человеческого капитала, в 1998 году – 72, в 1999 году – 71, а в 2003 году 63 место соответственно [19]. Чтобы экономика была конкурентоспособной, мы должны стремиться к тому, чтобы каждый мог реализовать свой потенциал, квалификацию, знания и способности.

Развитие сферы образования служит для решения таких важных задач экономического и социального развития, как ускорение темпов экономического роста, сокращение безработицы и смягчение неравенств в распределении личных доходов. Поэтому в европейских странах начиная с 1960-х г. шла борьба за повышение места и роли образования в системе национальных приоритетов, обосновывался перевод этой сферы на качественно новый уровень материального и кадрового обеспечения. Данная цель была достигнута в результате скачка уровня расходов на образование в национальных доходах этих стран [20].

Для нашей страны, к сожалению, финансирование системы образования характеризуется прямо противоположными тенденциями. Начиная с 1970-х г. наблюдается тенденция сокращения затрат на образование, переход на остаточный принцип его финансирования. Так, государственные расходы на образование составляли в ВВП в 1970 г. – 7,0%; в 1991 г. – 3,8%, в 1999 г. – 0,52%. В России положение усугубляется еще и тем, что у нас в несколько раз ниже, чем в развитых странах, не только показатель, но и объем ВВП, как в абсолютной массе, так и в расчете на душу населения. Если в оценке финансирования образования оценивать доли госбюджета на эти цели, то оказывается: начиная с 1970 года эта доля также неуклонно снижалась (в 1970 г. – 12,8%, 1980 г. – 10,5%, в 1985 г. – 9,8%, 1992 г. – 5,85%, 1995 г. – 3,86%, 1996 г. – 3,50%, 1997 г. – 3,49%, 1998 г. – 3,45%, 1999 г. – 3,63%, 2000 г. – 3,75%) [21, 22, 23]. Снижение расходов в нашей стране происходило на фоне роста ассигнований в развитых странах мира. Это привело к тому, что если в 1950 г. в СССР тратилось на нужды образования 10% национального дохода, а в США всего лишь 4%, то в 1985 г. в США – 12%, в СССР – до 7% [24]. За-

висимость развития системы образования и научных исследований от финансовых вливаний очевидна и подтверждается расчетами специалистов: «накопительный анализ научных открытий СССР за последние сорок лет показывает, что 34% всего их фонда приходится на 1950-е гг., 46% – на 1960-е, 18% – на 1970-е и только 2% – на 1980-е гг.» [25].

Сложившийся в нашей стране механизм функционирования науки, накопленный интеллектуальный и кадровый потенциал научно-исследовательских организаций долгие годы обеспечивали инновационную составляющую развития, но переход на новые экономические отношения и методы хозяйствования создал перед научной сферой серьезные проблемы. Стратегия выделения из крупных научных организаций большого числа мелких научных центров и коллективов не достигла поставленных целей. Предполагаемого инновационного бума не возникло, более того, произошло распыление имевшегося научного потенциала. Резкое сокращение численности научных кадров, миграция ученых, отток молодежи из научной сферы, отсутствие достаточного бюджетного финансирования, морально и физически устаревшая экспериментальная база являются причинами сегодняшней низкой эффективности научной сферы. Невозможно создавать интеллектуальную продукцию в наукоемких направлениях без существенных инвестиций в научные исследования. Но и вложение средств не гарантирует мгновенного роста отдачи. А современное качество отечественных исследований по многим направлениям, к сожалению, не соответствует сегодняшнему мировому уровню. Объем налоговых льгот и стимулов труда в России настолько несопоставим с предполагаемой выгодой, что ни предприниматели, ни потенциальные инвесторы, ни сами новаторы не отвлекают средства на образование и науку.

Пока от окончательного разрушения системы образования и науки продолжают спасать запас прочности прошлых лет и стойкость отдельных ученых и научных коллективов. Но этого недостаточно. Очевидно, что у страны сохранились определенные ресурсы и финансовые возможности, но они не вовлечены в структурные преобразования экономики, что значительно снижает эффективность использования инноваций в производстве. Располагающее высококвалифицированными кадрами специалистов в самых различных областях науки общество научных работников уже многие

годы работает ниже своих потенциальных возможностей. Для конкурентоспособной экономики нужны научные и технологические разработки высокого уровня, а для них – соответствующие специалисты.

Еще немного, считают ученые, и в России во многих отраслях грянет кадровая катастрофа. Так, например, в течение последних лет наблюдается сокращение численности по выпуску специалистов государственными высшими учебными заведениями по следующим специальностям: «Геология и разведка полезных ископаемых» с 2,9 тыс. чел. в 1990 г. до 1,5 тыс. чел. в 1999 г.; «Разработка полезных ископаемых» с 4,1 тыс. чел. до 3,7 тыс. чел.; «Химическая технология» с 7,2 тыс. чел. до 4,3 тыс. чел. соответственно [26]. Низкая заработная плата, социальная незащищенность вузовских преподавателей и научных сотрудников приводят к массовому оттоку молодежи из вузов. В вузах обостряется проблема старения кадров. По данным Центра исследований и статистики науки Министерства промышленности, науки и технологий РФ и РАН средний возраст ученых в России составлял 48,5 лет (кандидата наук – 52,7 лет, доктора наук – 60,6 лет). Мировая практика свидетельствует о том, что самые значительные исследования в науке достигались в возрасте 27-40 лет.

Финансируемые государством образовательные программы не востребованы российской экономикой: выпускники естественнонаучных и инженерных институтов и факультетов работают не по специальности или уезжают за границу. Низкий спрос российского рынка труда на российское образование ярче всего отражается в количественных оценках так называемой отдачи на инвестиции в человеческий капитал. В отличие от развитых стран, где каждый дополнительный год образования при прочих равных приводит к увеличению зарплаты на 10%, в России соответствующий показатель равен лишь 4-5%. Другими словами, неэффективность высшего образования дорого обходится российской экономике: производительность труда специалиста с высшим образованием могла бы быть намного выше.

Экономическая отдача от образования не всегда одинакова. Во-первых, качество образования может быть низким или знания и навыки, приобретенные во время учебы, могут не отвечать требованиям рынка. Это означает, что инвестиции в человеческий капитал были недостаточно эффективными, было создано мень-

ше человеческого капитала, в результате чего общество и его отдельные члены получают более низкую отдачу. Во-вторых, при низких темпах экономического роста в стране может наблюдаться недостаточный спрос на накопленный человеческий капитал. Поэтому человеческий капитал работников (образование, знания и навыки) оказывается невостребованным и не получает соответствующего вознаграждения. Но, как правило, большие вложения в образование в дальнейшем приносят ощутимый доход. Например, в американской экономике 1980-х годов человек, окончивший колледж, зарабатывал в среднем в 2 раза больше, чем выпускник средней школы. И в последние два десятилетия для США характерно увеличение разрыва в доходах отдельных групп населения, имеющих различный уровень образования.

Таким образом, если рассматривать затраты на образование и науку как инвестиции, то можно говорить об инвестиционной отдаче от этих вложений. На наш взгляд, необходима го-

сударственная политика, которая способствовала бы, во-первых, централизации инвестиций в крупных научных центрах исследований. Во-вторых, созданию учебных комплексов на базе научных школ, сфера деятельности которых охватывала бы следующие направления: подготовку и переподготовку кадров; проведение лабораторно-экспериментальных исследований и их внедрение, реализуя при этом процесс интеграции науки, образования и запросов рынка.

Высшее профессиональное образование является системообразующим элементом национальной экономики в том смысле, что формирует кадровый потенциал для всех отраслей народного хозяйства и социально-культурного строительства. В совокупности с наукой оно создает стратегический по своему характеру интеллектуальный ресурс для развития общества и благодаря этому является важнейшим средством повышения экономического благосостояния, укрепления экономической безопасности страны.

Список использованной литературы:

1. Мероньо-Пелисер Л.Б., Тарасенко П.Ф., Диденко Т.В. и др. Внедрение современных методов управления в вузе // Нефть, газ и бизнес, 1999. – №1-2 (27/28). – С. 29-37.
2. Крухмалева О.В., Смоленцева А.Ю., Ушакова М.В. Новые образовательные учреждения в России / Под науч. ред. В.И. Добрыниной. – М., 2000. – С. 38.
3. Большой энциклопедический словарь <http://dic.academic.ru/misc/enc3p.nsf/ByID/NT00020B42.htm>
4. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. – 896 с. <http://slovari.net/show.htm>
5. Менеджмент, маркетинг и экономика образования. Учебник под науч. ред. д.э.н., проф. А.П. Егоршина. – Н. Новгород.: Изд-во: НИМБ, 2001. 240 с.
6. Михайлова Т. Пустиге студентов в Европу // Независимая газета, №55 (2888) от 21 марта 2003г. http://www.ng.ru/education/2003-03-21/9_students.html.
7. Полканов В. Знание – не только сила, но и власть! С кем вы, Ученые, Преподаватели, Учителя? // КПРФ.ru от 01.10.03 №40, 2003. <http://www.kprf.ru/omsktimes/19552.shtml>.
8. Сосунова И.А. Гендерные аспекты информационной революции // Образование и общество, 2001. – 1 (7) http://www.education.rekom.ru/1_2001/sosunowa.html.
9. Лукичев Г. Болонский процесс: образованию в ЕС суждены перемены? // Поиск 31.08.03, №47, 2003.
10. Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы / Пер. с англ. – М: Изд-во «Весь Мир», 2003.
11. European Commission, Communication «The role of the universities in the Europe of knowledge», COM (2003) 58 of 05.02.2003, Brussels. http://europa.eu.int/eur-lex/en/com/cnc/2003/com2003_0058en01.pdf.
12. Бакшеева Э. Журнал Европейского Союза, №11 (18), декабрь, 2001. http://www.eur.ru/em/18/eur18_12.htm.
13. World Bank. World Development Report (1998-1999). Washington D.C.: The World Bank, 1999, 264 pp.
14. Семенцов В. Где деньги, Зин? // Московский комсомолец, №21655, март, 2001.
15. Садовничий В.А. Слушается дело о наследстве // Московский университет, №29-30, 2001.
16. Румянцева Е.Е. Реформы не уменьшают числа бедных // Независимая газета, №116, 2001.
17. Львов Д.С. Смерть достаточно близка, чтобы не страшиться жизни // Обозреватель, №7-8, 2002.
18. Международные сравнения в области образования // Высшее образование в России, №4, 2000.
19. Доклады о развитии человека за 1995, 1998, 1999, 2003 годы. – Оксфорд: Оксфорд юниверсити пресс.
20. Тартарашвили Т.А., Сазонова Ю.Б. Проблемы финансирования высшего образования и схемы оказания финансовой помощи студентам в западноевропейских странах. – М., 1999. – С. 3.
21. Народное хозяйство СССР за 70 лет // Юбилейный статистический ежегодник. М., 1987., с. 632.
22. Высшее и среднее профессиональное образование в Российской Федерации: Статистический справочник, под ред. Савельева А.Я. / НИИВО, ЦОС. – М., 2000. – С. 21.
23. Высшая школа в 1999 г. Ежегодный доклад о развитии высшего профессионального образования. НИИВО. – М., 2000. – С. 86, 87.
24. Чекмарев В.В. Экономические проблемы сферы образования. Монография // Под общей редакцией заслуженного деятеля науки РФ, д.э.н., профессора М.И. Скажинского. – Кострома. Издательство КГПУ им. Н.А. Некрасова. 1996. – Часть I. – С. 97.
25. Выродов И., Костенко И. Мысли о реформах российского образования // Alma mater, 1999. – №5. – С. 23.
26. Российский статистический ежегодник: Стат. сб. Госкомстат России. – М., 2000. – С. 206.